

Русистика и компаративистика. 2023. Вып. XVII. С. 73–89
Russian Philology and Comparative Studies. 2023. (XVII): 73–89

Научная статья

УДК 811.221.18'271.2 +81'373.44+811.111+

+81'255.4

DOI: 10.25688/2619-0656.2023.11.05

ЭТНОМАРКИРОВАННЫЙ ТРАНСЛИНГВАЛЬНЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ирина Давидовна Бекоева

Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова,
Цхинвал, Республика Южная Осетия, irina.beckoeva@yandex.ru, [https://
orcid.org/0000-0003-4579-1590](https://orcid.org/0000-0003-4579-1590)

Аннотация. В статье рассматривается проблема специфики транслингвальных медиатекстов, содержащих репрезентации этномаркированных геортонимов, которые номинируют традиционные осетинские религиозные праздники и даты, и их перевода на английский язык. Геортонимы, объективируемые в транслингвальных текстах, и перевод этноспецифической онимной лексики представляют особую сложность, вызывая необходимость выработать единообразный подход к выбору способов перевода, чем и обусловлена актуальность исследования. Цель данного исследования – выявить способы формирования переводческих соответствий при передаче транслингвального текста средствами третьего языка. Предмет исследования представлен кодовыми переключениями с одной языковой системы на другую, реализуемыми в транслингвальных медиатекстах. Геортонимы, названия праздников и праздничных дат составляют значительную группу онимной лексики, отмеченную внутрigrupповым делением на названия светских, религиозных и национально-традиционных праздников. В ходе проведения исследования анализировались геортонимы, извлеченные методом сплошной выборки из материалов, представленных на сайтах новостных агентств Южной Осетии («Спутник», «РЕС»), газет «Южная Осетия» и «Республика». Выбор медиатекстов в качестве эмпирического материала обусловлен тем, что в последнее десятилетие фокус общественно-политической активности сместился в сторону электронных СМИ, наиболее очевидно фиксирующих би- и транслингвальные признаки югоосетинской общественно-политической коммуникации, проявляемые в регулярных переключениях с одного языка на другой. Статья включает краткий теоретический обзор наиболее важных по-

нятий: транслингвизм, билингвальность, транслингвальный медиатекст. В результате исследования выявлены основные способы перевода этно-маркированных геортонимов – транскрипция, транслитерация, калькирование, экспликация.

Ключевые слова: билингвизм, транслингвизм, мультилингвизм, медиатекст, способы перевода, этномаркированные геортонимы.

Для цитирования: Бекоева И.Д. Этномаркированный транслингвальный текст как объект переводческого анализа // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев; отв. ред. И.Н. Райкова. Вып. XVII. М.: ИКД «Зерцало-М», 2023. С. 73–89. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2023.11.05>

Original article

ETHNICALLY MARKED TRANSLINGUAL TEXT AS AN OBJECT OF TRANSLATION ANALYSIS

Irina D. Bekoeva

South-Ossetia State University named after A.A. Tibilov, Tskhinvali, Republic of South Ossetia, irina.beckoeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4579-1590>

Abstract. The article views the specifics of translation of translangual media texts, containing representations of ethnically marked geortonyms (nominations of traditional Ossetian religious holidays and dates), into the English language. Translation into English of geortonyms used in translangual texts is a task of a particular complexity, it causes the need to develop a unified approach to the choice of translation methods, and thus determines the relevance of the study. The purpose of the research is to specify the methods and ways of forming translation correspondences when transmitting a translangual text by means of a third language. The subject of the study is represented by language code switching, implemented in translangual media texts. Geortonyms, names of holidays, important dates and festivities constitute a large group of onymic vocabulary, marked by an intra-group division into the names of secular, religious and national-traditional holidays. The geortonyms under analysis were extracted from materials presented on the websites of South Ossetian news agencies (Sputnik, RES), the newspapers “South Ossetia” and “Respublika”. The choice of media texts as the empirical material is conditioned by the fact that in the last decade the focus of socio-political activity has shifted towards electronic media, which most obviously captures the bi- and translangual features of South Ossetian socio-political communication, manifested in regular code switching

from one language to the other. The article includes a brief theoretical overview of the most important concepts: translanguaging, bilingualism, translanguaging media text. As a result of the study, the main methods of translating ethnically marked geotonyms were identified as transcription, transliteration, calque, explication.

Keywords: bilingualism, translanguaging, multilingualism, media text, ways of translation, ethnically marked geotonyms.

For citation: Nikitina V.V. (2023). Translation heuristics: a functional sentence perspective – a theoretical review. In: *Russian Philology and Comparative Studies: Collection of research papers*. Chief editor S.A. Vasil'ev; publishing editor I.N. Raikova. Vol. XVII. Moscow: Zertsalo-M. Pp. 73–89 (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2023.11.05>

© Бекоева И.Д., 2023

Введение. Динамично меняющийся культурно-исторический контекст и процессы всеобщей глобализации актуализировали интерес к изучению более чем одного иностранного языка и различных этнокультур; взаимодействию и взаимовлиянию языков и культур в ситуации би- и мультилингвизма; особенностям формирования и развития языковой личности, владеющей двумя и более языками; специфике освоения различных типов культур в процессе изучения иностранных языков. Транслингвальный подход в последнее время всё чаще становится предметом обсуждений как отечественных, так и зарубежных ученых. Термины «транслингвальность, транслингвизм, транскulturация, транскulturализм» – относительно недавно введены в научный оборот и тесно связаны друг с другом, находя отражение и практическое применение в теории и методике преподавания второго и третьего языков [Бородина 2016; Ильина 2017; Прошина 2016, 2017; Canagarajah 2002, 2013; Celic 2011; Chen 2015; Furstenberg 2012; Garcia 2014], а также в теории и практике перевода [Hansen 2018; Hua 2015; Molina 2011].

Под транслингвальностью/транскulturностью понимается сочетание нескольких лингвокультур и языков в тексте, созданном носителем би- или мультилингвизма. В этом случае разрешение возникающих противоречий возможно либо через навязанное доминирование одного языка и его норм над другим языком, либо через поиск компромиссов. Одним из способов решения данной проблемы полагается транслингвальность [Прошина 2016: 10; Прошина 2017].

В процессе создания транслингвальных текстов коммуниканты – носители разных языков и культур прибегают к таким коммуникативным стратегиям, как: смешение и переключение языковых кодов, заимствования, гибридизация языков, упрощения, использование интернациональных слов и т. д. [Прошина 2016: 10].

Основная часть

Концепция транслингвальности и билингвизм. Концепция транслингвальности неотъемлема от билингвизма и поли-/мультилингвизма. Однако совершенное владение двумя языками, реализуемое в различных коммуникативных ситуациях и в разных условиях общения, определяется как *билингвизм* *bilingualism/ bilinguality* (от лат. *bi-* ‘два’ и *lingua* ‘язык’ [Ахманова 1966: 67, 125]. По определению Ахмановой, билингвизм и двуязычие – взаимозаменяемые понятия, приравняемые диглоссии, определяемой как симультанное сосуществование в обществе двух языков или двух форм одного языка, применяемых в разных функциональных сферах. В отличие от билингвизма и многоязычия, диглоссия обязательно предполагает оценочность по шкале «высокий-низкий», «торжественный-обыденный» [БЭСЯ 2000: 136].

Билингвизм – практика попеременного пользования двумя языками [Вайнрайх 1979: 22]. Уриэль Вайнрайх одним из первых предложил комплексное изучение проблемы билингвизма и выдвинул на первый план лингвистический аспект проблемы владения двумя языками, не отрицая важности психологического аспекта этого явления, поскольку билингвизм может рассматриваться с разных точек зрения – лингвистической, психологической, социальной, социолингвистической.

Методология. Не в каждой ситуации билингвизма может проявляться взаимодействие между сосуществующими языками. В социолингвистическом аспекте на основе критерия «соотнесенности двух речевых механизмов» Е.М. Верещагин предлагает выделить «чистый» и «смешанный» билингвизм. В том случае, если носитель билингвизма свободно переходит с одного языка на другой, то есть в его сознании одно понятие соотносится с двумя словами, имеет место смешанный билингвизм, если же языки функционируют как две автономные знаковые системы, то это чистый билингвизм [Бондалетов 1987: 38]. «Чистый» билингвизм – это состояние, когда индивид применяет каждый из языков, которыми он владеет, в разных функциональных сферах, в разных коммуникативных ситуациях. Например, один – в семейном общении, а другой – на производстве; если же носитель билингвизма говорит на двух или более языках в одной и той же ситуации, то такой тип билингвизма полагается «смешанным» [Верещагин 1969: 28].

Лингвистическая типология билингвизма, предложенная Е.М. Верещагиным, предлагает деление на субординативный и координативный. Субординативный тип характеризуется наличием ошибок в речевых произведениях носителей билингвизма; носители координативного типа билингвизма владеют двумя или более языками в равной степени хорошо и способны излагать мысли, не нарушая языковой системы, нормы и узуса обоих языков [Верещагин 1969: 49].

В соответствии с результатами социолингвистических исследований, проводившихся в несколько этапов, тип билингвизма в Южной Осетии определен как координативный [Бекоева]. Подавляющее большинство носителей осетино-русского билингвизма в Южной Осетии в равной степени хорошо владеют обоими языками. Методологической основой исследования является: структурно-семантический, переводческий анализ геортонимов и их переводческих соответствий, объективируемых в транслингвальных медиатекстах; количественный анализ переключения языковых кодов с целью выявления особенностей транслингвального текста.

Сущностные признаки медиатекстов. Термины *транслингвизм*, *мультилингвизм* — относительно новые и имеют близкие, но в то же время отличающиеся значения. Мультилингвизм ‘multilingualism’ взаимозаменяем с термином многоязычие [Жукова 2013: 259]. И если мультилингвизм понимается как контактная ситуация, отмеченная наличием и функционированием нескольких языков одновременно, то транслингвизм, или транслингвальность, предполагает некое пограничное состояние, в котором может оказаться носитель двух или более языков в ситуации мультилингвизма. Непосредственным и основным продуктом языковой деятельности в ситуации транслингвизма является транслингвальный текст [Прошина 2016: 11].

Термин «медиатекст» появился в конце двадцатого века в зарубежной коммуникативистике. Медиатекст — это текст письменный, социально ориентированный, адресованный широкой аудитории. Одним из главных признаков медиатекста считается его полифункциональность, предполагающая ориентированность на информацию и воздействие [Кузнецова 2010: 141]. Медиатекст — сообщение, изложенное в любом из медиажанров и содержащее определенную информацию [Федоров 2001: 38].

Динамичное развитие современных массмедиа, изменения в коммуникативных практиках и процессах, постоянно растущая роль общественно-политической коммуникации и необходимость отражения процессов в обществе в СМИ вывели на первый план проблему определения границ и основных признаков медиатекста, к которым можно отнести: 1) универсальность; 2) отличие от текстов других сфер массовой коммуникации. Медиатекст представляет собой совокупный продукт массмедиа — это и публицистический текст, текст рекламы, PR-текст с присущими каждому из этих типов текстов специфическими характеристиками. Новые технологии, изменяющиеся условия порождения и существования текста не могут не влиять на изменение представлений о таких критериях существования текста, как авторство, жанровые характеристики, вербальная объективация текста [Казак 2012: 321].

Результаты. Этномаркированные геортонимы в транслингвальных медиатекстах. Транслингвальный текст является особым объектом лингвисти-

ческого и переводческого анализа. Это продукт творческой деятельности автора, который владеет двумя или более языками, но творчески выражает себя в усвоенном, неродном языке [Дианова 2023: 525]. Транслингвальные тексты характеризуются регулярностью переключения с одного исходного языка на другой. Переключение кодов определяется как: 1) альтернативное использование носителями би- или полилингвизма двух или более языков в тексте [Milroy 1995: 7]; 2) сопоставление в одном и том же речевом произведении языковых единиц, принадлежащих двум разным грамматическим системам [Gumperz 1982: 59; Auer; Dewilde].

Некоторые авторы определяют переключение кодов как попеременное использование двух или более языковых систем [Саина 2000: 60; Хилханова].

Цель данного исследования – выявить: 1) кодовые переключения, характеризующие транслингвальный медиатекст; 2) специфику формирования переводческих соответствий при передаче этномаркированных геортонимов, реализуемых в транслингвальном тексте средствами третьего языка.

При переводе на третий язык, в данном случае – английский, переводчик неизбежно столкнется с необходимостью понимания и адекватной переводческой интерпретации онимной лексики, объективируемой в транслингвальных текстах на двух исходных языках – осетинском и русском, которые мы условно обозначим как первый исходный язык (далее – ИЯ1) и второй исходный язык (далее – ИЯ2). Английский язык, или язык перевода, условно будет обозначен как ПЯ.

Материалом исследования послужили фрагменты медиатекстов на ИЯ2, содержащие этномаркированные геортонимы на ИЯ1 и ИЯ2 (официальные сайты новостных агентств «Спутник», «РЕС», газет «Южная Осетия» и «Республика», период с 2014 по 2024 г., телеграм-канал *Аллон Расткад Епархи* 'Православная Церковь Алании'). Общий объем проанализированных транслингвальных текстов составил 340 076 знаков с пробелами (46 372 слова). Всего выявлено 589 репрезентаций осетинских геортонимов, из них 77 (13,1 %) геортонимов, переданных средствами русского языка (ИЯ2), 512 (86,9 %) – средствами осетинского языка (ИЯ1). Выбор данной онимной группы обусловлен значимостью традиционно-религиозных праздников для осетинского общества. В лингвокультурном сознании осетин народные верования и принципы христианской веры переплетены настолько тесно, что подчас весьма сложно бывает их разграничить.

В отношении классификации названий праздников и памятных дат существуют определенные разногласия. А.В. Суперанская предлагает разграничить собственно названия праздников от временных отрезков, к которым эти празднования относятся, геортонимы – названия праздников, хрононимы номинируют темпоральную соотношенность того или иного

праздника [Суперанская 1973: 198]. Геортонимы, таким образом, это разновидность идеонимов, собственное имя праздников, памятных дат, торжеств, фестивалей [Подольская 1988: 48].

Рассмотрим несколько фрагментов медиатекстов, в которых этно-маркированные геортонимы реализуются сразу на двух исходных языках, что создает потенциальную сложность для переводчика на английский язык.

Одним из наиболее почитаемых храмов, посвященных главному божееству в пантеоне осетинских богов – *Уастырдж*, является святилище *Джеры Дзуар* (Джер, сокращение от *Герги/Гиуæрг*/Джуæрг *‘Гео́ргий’*, дзуар *‘крест, церковь, святилище, божеество’*). Празднования *Джеоргуыба*, посвященные *Уастырдж*, проводятся в высокогорном селе *Джер/Гер*, которое, в свою очередь, так называется по имени *святого Гео́ргия*.

*В настоящее время в самом разгаре дни празднования святилища **Джеры-дзуар**, расположенного в Цхинвальском районе. Это древнее святилище, посвященное **Уастырдж**, почитаемо и далеко за пределами страны. Принято считать, что главные «дни» святого места начинаются в воскресенье в конце августа [Календарь...].*

В анализируемом фрагменте упоминаются названия: 1) главного божеества в пантеоне осетинских небожителей (*Уастырдж*); 2) название святилища, посвященного данному божееству (*Джеры дзуар*); 3) название празднования, посвященного божееству-покровителю святилища (*дни Джеры дзуар*). Автор транслингвального текста переключается с русского языка на осетинский и с осетинского на русский. Экклезионим *Джеры-дзуар* и теоним *Уастырдж*/и даются в транслитерации, без пояснительного перевода на русский язык. Примечательно то, что слово «дни» взято в кавычки, что будет непонятно переводчику, не владеющему осетинским языком, который переведет данную единицу на ПЯ как *‘the days’* – *‘It is generally known that the main “days” of the holy place begin on the last Sunday of August’*. Реципиент текста, владеющий ИЯ1 и ИЯ2, поймет, что автор текста имеет в виду не *дни*, а *празднование*. Осетинское *бон* в данном контексте переводится как *‘празднования / праздничные дни’*. Автор транслингвального текста калькирует *бон* как *‘день’*, так как в его билингвальной картине мира данный компонент сложных геортонимов типа *Джеры Дзуары бон* *‘праздник святилища Джеры Дзуар’*, *Джермугы дзуары бон* *‘праздник святилища Джермуг’*, *Къартайы дзуары бон* *‘праздник святилища Къарт’*, *Лалисы дзуары бон* *‘праздник святилища Лалиса’* и т. д. не нуждается в конкретизации. В переводе на ПЯ следовало бы *бонтæ* *‘дни’* перевести как *‘celebrations’/‘festivities’ / ‘festival days’*.

В настоящее время празднование проходит <...> в привязке к христианскому календарю и начинается во второе <...> воскресенье после для Успения Богородицы [Календарь...].

<...> *стоит сказать и о ситуации, связанной с осетинским Майрæм-куадзæн — одним из главных дней по поминанию усопших. <...> бывало и так, что Майрæм-куадзæн совпадал с первым днем празднования недели Джеры-дзуар [Календарь...].*

В анализируемых фрагментах, взятых из одного текста, представлены два геортонима, номинирующих один и тот же праздник — 1) православный канонический (*Успение Богородицы*); 2) традиционный народный (*Майрæм-куадзæн*). В транслингвальном тексте, построенном на регулярном переключении языковых кодов, объективируются оба геортонима. Переводчик на английский язык, не владеющий базовыми представлениями об особенностях осетинской лингвокультуры и не имеющий представления о том, что оба геортонима обозначают один и тот же праздник, не сможет адекватно перевести данный фрагмент, полагая, что *Успение Богородицы* и *Майрæм-куадзæн* — это разные праздники. *Майрæм-куадзæн* — регулярное переводческое соответствие русскому геортониму *Успение Богородицы*. Компонент *куадзæн* ‘Пасха’/‘успение’/‘Easter’ этимологически восходит к *ком* ‘рот’ + *уадзæн* ‘отпускание’/‘развязывание’, иначе ‘разговение’ [Абаев 1958: 598].

<...> *сакральным маркером <...> Нового года считался «Комахсæн». <...> Этот день являлся началом христианского цикла Великого Поста. <...> В зависимости от промежутка времени между Новым годом и Комахсæн располагаются все остальные праздники годового цикла [Календарь...].*

Данный фрагмент текста характеризуется регулярным переключением языковых кодов (*Комахсæн* ИЯ1— *Великий Пост* ИЯ2— *Новый год* ИЯ1 — *Комахсæн* ИЯ1).

Куадзæн ‘Пасха’/‘успение’/‘Easter’ выступает антонимом геортониму *комбæттæн/комахсæн* *ком* ‘рот’ + *ахсæн* ‘завязывание’/‘закрытие’, иначе ‘заговение’ ‘the last day of the Shrovetide / the last day before Great Lent’ [Абаев 1958: 604; Дзадзиев 1994: 78–79].

Этот же обряд повторяется в день другого народного религиозного праздника Ична, который принято праздновать в заключительный день недели Джеры-дзуар. <...> Ичнатæ получается также «блуждающим» праздником [Календарь...].

Анализируемый фрагмент текста содержит репрезентации двух народных праздников — *Джеры Дзуар* и *Ичына*. Этномаркированные геортонимы *Ична* и *Джеры-дзуар* переданы средствами ИЯ1 без пояснения на ИЯ2. Следует обратить внимание на то, что ИЯ2 в ряде случаев выполняет функцию языка перевода. То есть исходный язык текста — русский (ИЯ2), геортонимная лексика передана средствами осетинского языка (ИЯ1). Однако в ряде случаев этноспецифические геортонимы сопровождаются экспликацией на ИЯ1, который из исходного языка переходит

в разряд переводящего языка, что и является одним из маркеров транслингвального текста.

Праздник *Ичьына* передан в тексте как *Ична* с нарушением орфографии осетинского языка. *Ичьына* – ежегодный праздник календаря народных, традиционных праздников. Отмечается в сентябре-октябре, знаменующая окончание перегона скота с летних пастбищ обратно в села [Дзадзиев 1994: 69]. В наши дни этот праздник весьма популярен, особенно у определенных патронимий, и заключается в ритуальном жертвоприношении мелкого рогатого скота и застолье, праздник во многом утратил свою первоначальную скотоводческую подоплеку, обретая исключительно символическое значение.

Праздник Атынаг в Южной Осетии широко отмечается в селении Рук, где расположено святилище Хисты дзуар, представителями фамилии Плиевых <...> [Календарная сакральная обрядность в Осетии].

Атынаг в осетинской мифологии – покровитель плодородия, посылающий хорошую погоду и обилие трав на лугах [Дзадзиев 1994: 18]. По имени божества назван и праздник *Хисты дзуар* ‘святилище тризны’, находящееся близ села Рук, где отмечается праздник *Атынаг* [Цховребова, Дзиццойты 2015: 169]. Автор транслингвального текста использует переключение языкового и культурного кодов, не сопровождая геортоним *Атынаг* и экклезионим *Хисты дзуар* пояснительным комментарием. В данном случае переводчик на английский язык, не владеющий лингвокультурными знаниями, вынужден будет перевести геортоним *Атынаг* и экклезионим *Хисты дзуар* способом транскрипции и транслитерации ‘Atynag’, ‘Khisty dzuar’.

Всего в ходе исследования выявлено 512 этномаркированных геортонимов, переданных средствами ИЯ1. Английские соответствия извлечены из материалов сайтов, имеющих англоязычную версию, и других медиа-текстов, содержащих репрезентации данных геортонимов. В ряде случаев переводческие соответствия, содержащие экспликации, даются в авторском переводе (см. таблицу 1).

Таблица 1

Репрезентации этномаркированных геортонимов и их переводческие соответствия на русском (ПЯ1) и английском (ПЯ2) языках

ИЯ1	Кол-во	ИЯ1/ ПЯ1	ПЯ 2
<i>Джеры-дзуар / Джеры Дзуар</i>	72 (14,1 %)	Джеры-Дзуар, праздник, посвященный Уастырджи/ св. Георгию	Celebration of the Dzery Dzuar sanctuary
<i>Джеры дзуары дугрттгæ кæнын бон</i>	3 (0,6 %)	Праздник открытия дверей святилища Джеры-Дзуар	Celebration of opening the doors of the Dzery Dzuar sanctuary

ИЯ1	Кол-во	ИЯ1/ ПЯ1	ПЯ 2
<i>Дзуары бон</i>	67 (13,1 %)	Религиозный праздник, посвященный божеству или святилищу	Religious holiday
<i>Рыны бардуаджы дзуары бон (Рук)</i>	3 (0,6 %)	День празднования божества <i>Рыны Бардуаг</i> в селе Рук	Ryny Barduadzhy Dzuary Bon (celebration day of the Ryny Barduag deity)
<i>Ична/ Ичфына</i>	6 (1,2 %)	Ична, ежегодный праздник скотоводческого цикла (осенью)	Annual celebration of the cattle-breeding cycle festival (in autumn)
<i>Комахсæн</i>	14 (2,7 %)	Заговение	Fasting (lit. day of tying / closing of the mouth)
<i>Куадзæн</i>	12 (2,3 %)	Пасха (разговение)	Easter
<i>Майрæм куадзæн</i>	17 (3,3 %)	Успение Пресвятой Богородицы	Dormition of the Virgin Mary/ Assumption of the Most Holy Theotokos
<i>Мад Майрæм, Мады Майрæм</i>	10 (2 %)	Рождество Богородицы	Nativity of Theotokos
<i>Лауызгæнæн</i>	49 (9,6 %)	День выпекания поминальных блинов	Making of lenten remembrance pancakes
<i>Ног Бон</i>	47 (9,2 %)	Старый Новый год (досл. Новый день)	New year (lit. New Day, old calendar style celebration)
<i>Аларды</i>	12 (2,3 %)	Аларды – божество, защищающее от оспы, кори, глазных и иных болезней. Праздник, посвященный этому божеству, отмечается в селе Рук Южной Осетии	Alardy – deity of fatal maladies, smallpox, measles, eye diseases (is celebrated in Ruk village)
<i>Тутыртæ</i>	5 (1 %)	Божество — покровитель волков. Празднование, посвященное данному божеству	Tutyr celebration of the Deity of wolves
<i>Мыкалгабыртæ</i>	3 (0,6 %)	День празднования божества Мыкалгабыр (искаж. <i>Михаил и Гавриил</i>)	Deity Mykalgbyr's day (dist. Michel and Gabriel)
<i>Урсы къуыри/ Царвисæн</i>	3 (0,6 %)	Масленица (досл. доставание масла)	Shrovetide / (lit. taking out butter))

ИЯ1	Кол-во	ИЯ1/ ПЯ1	ПЯ 2
<i>Фыссæн æхсæв</i>	4 (0,8 %)	Ночь гаданий (досл. ночь написания, ночь записок)	Fortune telling/ soothsaying night
<i>Цыттурс</i>	19 (3,7 %)	Рождество Христово	Christmas
<i>Зæрдæвæрæ</i>	2 (0,4 %)	День поминовения усопших	Remembrance Day
<i>Фыды комбæттæн</i>	5 (1 %)	Мясопустная неделя, заговение, Великий пост	Lent
<i>Бынаты æхсæв</i>	9 (1,8 %)	Ночь покровителя жилища	Holiday of the Protector of the Household
<i>Бынаты Хицау</i>	14 (2,7 %)	Праздник покровителя жилища, покровителя очага	Holiday of the Protector of the Household
<i>Лæгты дзуар</i>	2 (0,4 %)	Праздник, посвященный божеству — покровителю мужчин	Patron deity of men holiday
<i>Дауджытæ</i>	35 (6,8 %)	Дауджытæ – праздник духов — покровителей людей, зверей, лесов и т. д.	Daudzhyta is a holiday of the patron spirits of people, animals, forests, etc.
<i>Ломисы дзуарыбон</i>	11 (2,1 %)	Праздник святилища Ломис	Lomis' Sanctuary festivity
<i>Уастырджийы бонтæ</i>	6 (1,2 %)	Празднование, посвященное Уастырджи – главному божеству в пантеоне осетинских святых	Festivities of Uastirdzhi, the principal deity in the pantheon of Ossetian gods, saints and deities
<i>Згудеры Уастырджи</i>	21 (4,1 %)	Праздник Уастырджи – покровителя Згудерской церкви	Festivities of Uastirdzhi, the patron saint of the Zguder Church
<i>Бæрæгбон</i>	4 (0,8 %)	Празднование	Celebration day
<i>Хоры Бæрæгбон</i>	1 (0,2 %)	досл. праздник зерна, праздник изобилия и плодородия	lit. grain festival, grain harvesting; feast of fertility and abundance
<i>Бæркады Бæрæгбон</i>	2 (0,4 %)	Праздник изобилия и окончания полевых работ	Feast of fertility and abundance

ИЯ1	Кол-во	ИЯ1/ ПЯ1	ПЯ 2
<i>Балдæргæн</i>	8 (1,6 %)	Новый год (у осетин, который приходится на весеннее равноденствие), один из праздников весеннего земледельческого цикла	New Year (for the Ossetians, which falls on the spring equinox)
<i>Зæххæссын</i>	1 (0,2 %)	Вербное воскресенье (досл. принесение земли)	Palm Sunday (lit. bringing of the earth)
<i>Доныскъæфæн</i>	5 (1 %)	Крещение (досл. принесение воды)	Epiphany (lit. bringing water)
<i>Атынгæ</i>	30 (5,9 %)	Праздник фамилии Плиевых, отмечается в воскресенье, знаменуя начало сенокоса. Праздник, олицетворяющий окончание лета и начало осени	Atynag is a holiday that symbolizes the end of summer and the beginning of autumn (start of haymaking)
<i>Цыргъы дзуар</i>	10 (2 %)	Святылище острия	Spearhead Sanctuary
Итого	512 (100%)		

Заключение. Транслингвальный медиатекст – продукт полифункциональный, ориентированный на информацию и воздействие как на широкую аудиторию, так и на определенный ее сегмент.

Результаты исследования показали, что к базовым признакам транслингвальных медиатекстов можно отнести регулярные переключения языковых кодов авторами — носителями билингвизма.

Анализ фрагментов медиатекстов, извлеченных методом сплошной выборки из СМИ Южной Осетии и содержащих репрезентации этномаркированных геортонимов (*Джеры Дзуар* ‘Праздник Джеры Дзуар’, *Лауызгæнæнтæ* ‘выпекание поминальных блинов во время Великого поста’, *Комахæн* ‘Заговение’, *Куадзæн* ‘Пасха’ и др.), показал, что к характерным признакам транслингвального медиатекста можно отнести регулярное переключение языковых кодов, обусловленное билингвальностью авторов текстов.

Все проанализированные тексты написаны на русском (неродном для авторов материалов) языке, но содержат репрезентации этномаркированных геортонимов, переданные средствами родного (осетинского) языка.

Переводческий анализ выделенных медиатекстов показал, что из 512 репрезентаций осетинских геортонимов, переданных средствами ИЯ1,

157 (30,7 %) сопровождаются калькированием на русский язык. 59 (11,5 %) репрезентаций даны с пояснительным переводом. 213 (41,6 %) репрезентаций геортонимов переданы средствами осетинского языка (ИЯ1) в тексте на ИЯ2. 83 (16,2 %) даются в транслитерации и транскрипции на ИЯ2.

Транслингвальный медиатекст представляет особую сложность при переводе на третий язык, поскольку переводчик должен: 1) владеть двумя, тремя, а иногда и большим количеством языков, чтобы понимать транслингвальный исходный текст; 2) иметь обширные фоновые знания в разных областях, в частности лингвокультурологии, чтобы отразить в переводе на третий язык этнокультурную специфику текста.

Источники

Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: [в 4 т.]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 1. А–К. 656 с.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.

Дзадзиев А.Б. Этнография и мифология осетин. Краткий словарь / А.Б. Дзадзиев, Х.В. Дзугев, С.М. Караев. Владикавказ, 1994. 284 с.

Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: Флинта: Наука, 2013. 632 с.

Календарная сакральная обрядность в Осетии. Вне исторических эпох и политических воззрений. URL: <https://respublikarso.org/culture/5167-kalendarnaya-sakralnaya-obryadnost-v-osetii-vne-istoricheskikh-epoch-i-politicheskikh-vozzreniy.html> (дата обращения: 17.10.2023).

Календарь традиционных празднеств. Особенности исчисления, или Насколько правильно мы выбираем день празднования определенного осетинского дзуара, отталкиваясь от христианского календаря? URL: <https://respublikarso.org/elections/809-kalendar-tradicionnyh-prazdnestv-osobennosti-ischisleniya-ili-naskolko-pravilno-my-vybiraem-den-prazdnovaniya-opredelennogo-osetinskogo-dzuara-ottalkivayas-ot-hristianskogo-kalendarya.html> (дата обращения: 17.10.2023).

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.

Цховребова З.Д., Дзиццойты Ю.А. Топонимия Южной Осетии. Знаурский район; Цхинвалский район: [в 3 т.]. М.: Наука, 2015. Т. 2. 603 с.

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая научная энциклопедия, 2000. 688 с.

Литература

Бекоева И.Д. Формирование языковой личности в условиях билингвизма / И.Д. Бекоева, М.И. Баликоева // Этнолингвокультурные коды

и коммуникативные практики: Монография. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2023. С. 20–23.

Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. 160 с.

Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. Киев: Вища шк., 1979. 264 с.

Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во МГУ, 1969. 160 с.

Дианова Л.П. Транслингвальная поэзия в лирике Б. Каирбекова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 3. С. 524–534.

Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста // Лингвистика речи. Медиастилистика: коллект. моногр., посвящ. 80-летию проф. Г.Я. Солганика. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 320–334.

Кузнецова А.В. К определению понятия медиатекста // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2010. № 5 (159). С. 141–145.

Прошина З.Г. Проблемы и перспективы транслингвальных и транскультурных контактов (введение к тематическому выпуску журнала) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (50). С. 10–13.

Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 155–170.

Саина С.Т. Двуязычие и многоязычие в семейной жизни и повседневном быту. Речевое общение в условиях языковой неоднородности / Под ред. Л.П. Крысина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 60–75.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. 2-е изд., испр. М.: Наука, 1973. 368 с.

Федоров А.В. Медиаобразование: История, теория и методика. Ростов-н/Д: Изд-во ЦВВР, 2001. 708 с.

Хилханова Э.В. К вопросу о терминах «переключение кодов», «смешение кодов», «вкрапления» и критериях их разграничения URL: https://www.academia.edu/42532357/К_вопросу_о_терминах_переключение_кодов_смешение_кодов_вкрапления_и_критериях_их_разграничения (дата обращения: 16.10.2023).

Auer P. The pragmatics of code-switching: a sequential approach // One Speaker, Two Languages. Ed. by L. Milroy, P. Muysken. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. Pp. 115–135.

Dewilde J. Translation and translanguing remixing: A young person developing as a writer. URL: https://www.academia.edu/35181339/Translation_and_

translingual_remixing_A_young_person_developing_as_a_writer?ri_id=74500 (дата обращения: 16.10.2023)

Gumperz J. Discourse Strategies. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

Milroy L., Muysken P. One Speaker, Two Languages. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

References

Istochniki

Abaev V.I. (1958). *Istoriko-jetimologičeskij slovar' osetinskogo jazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language] [v 4 t.]. Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. T. 1. A–K. 656 p. (In Russ.)

Ahmanova O.S. (1966). *Slovar' lingvističeskij terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija. 608 p. (In Russ.)

Dzadziev A.B. (1994). *Jetnografija i mifologija osetin. Kratkij slovar'* [Ethnography and mythology of Ossetians. Brief dictionary] / A.B. Dzadziev, H.V. Dzucev, S.M. Karaev. Vladikavkaz. 284 p. (In Russ.)

Zhukova I.N. (2013). *Slovar' terminov mezhkul'turnoj komunikacii* [Glossary of Crosscultural Communication Terms]. Moscow: FIInta: Nauka. 632 p. (In Russ.)

Kalendarnaja sakral'naja obrjadnost' v Osetii. Vne istoričeskijh jepoh i političeskijh vozzrenij [Calendar sacred rituals in Ossetia. Beyond historical eras and political views] URL: <https://respublikarso.org/culture/5167-kalendarnaya-sakralnaya-obryadnost-v-osetii-vne-istoričeskijh-epoh-i-političeskijh-vozzrenij.html> (In Russ.)

Kalendar' tradicionnyh prazdnestv. Osobennosti ischislenija ili naskol'ko pravil'no my vybiraem den' prazdnovanija opredelennogo osetinskogo dzuara, ot-talkivajas' ot hristianskogo kalendarja? [Calendar of traditional celebrations. Features of calculation or how correctly do we choose the day of celebration of a certain Ossetian dzuar, starting from the Christian calendar?] URL: <https://respublikarso.org/elections/809-kalendar-tradicionnyh-prazdnestv-osobennosti-ischisleniya-ili-naskolko-pravilno-my-vybiraem-den-prazdnovanija-opredelennogo-osetinskogo-dzuar-ottalkivajas-ot-hristianskogo-kalendarja.html> (In Russ.)

Podol'skaja N.V. (1988). *Slovar' russkoj onomastičeskij terminologii.* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow: Nauka. 192 p. (In Russ.)

Chovrebova Z.D., Dziccojty Ju.A. (2015). *Toponimija Juzhnoj Osetii Znaurskij rajon; Chinvalskij rajon* [Toponymy of South Ossetia Znaur region; Tskhinval region] [v 3 t.]. Moscow: Nauka. Vol. 2. 603 p. (In Russ.)

Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskiy slovar (2000). [Linguistics. Large encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaja nauchnaja jenciklopedija. 688 p. (In Russ.)

Literatura

Bekoeva I.D., Balikoeva M.I. (2023). *Formirovanie jazykovej lichnosti v uslovijah bilingvizma* [Formation of linguistic personality in conditions of bilingualism]. In: *Jetnolingvokul'turnye kody i kommunikativnye praktiki: Monografija*. Vladikavkaz: Severo-Osetinskij gosudarstvennyj universitet imeni K.L. Hetagurova. Pp. 20–23. (In Russ.)

Bondaletov V.D. (1987). *Social'naja lingvistika* [Social linguistics]. Moscow: Prosveshhenie. 160 p. (In Russ.)

Vajnrajh U. (1979). *Jazykovye kontakty: Sostojanie i problemy issledovanija* [Language contacts: State of problem and issues of research]. Kiev: Vishha shk. 264 p. (In Russ.)

Vereshhagin E.M. (1969). *Psihologicheskaja i metodicheskaja harakteristika dvujazychija (bilingvizma)* [Psychological and methodological characteristics of bilingualism]. Moscow: Izd-vo MGU. 160 p. (In Russ.)

Dianova L.P. (2023). *Translingval'naja poezija v lirike B. Kairbekova* [Translingual poetry in the lyrical poems of B. Kairbekov]. In: *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki*. Vol. 20. № 3. P. 524–534. (In Russ.)

Kazak M.Ju. (2012). *Specifika sovremennogo mediateksta* [Specifics of modern media text]. Moscow. Pp. 320–334. (In Russ.)

Kuznecova A.V. (2010). *K opredeleniju ponjatija mediateksta* [To the definition of the concept of media text]. In: *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki*. № 5 (159). P. 141–145. (In Russ.)

Proshina Z.G. (2016). *Problemy i perspektivy translingval'nyh i transkul'turnyh kontaktov* [Problems and prospects of translingual and transcultural contacts]. In: *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. № 2 (50). P. 10–13. (In Russ.)

Proshina Z.G. (2017). *Translingvizm i ego prikladnoe znachenie* [Translingualism and its applied significance]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Serija: Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'. Vol. 14. № 2. Pp. 155–170. (In Russ.)

Saina S.T. (2000). *Dvujazychie i mnogojazychie v semejnoj zhizni i povsednevnom bytu. Rechevoe obshhenie v uslovijah jazykovej neodnorodnosti*. [Bilingualism and multilingualism in family life and everyday life. Speech communication in conditions of linguistic heterogeneity]. Moscow: Jeditorial URSS. P. 60–75. (In Russ.)

Superanskaja A.V. (1973). *Obshhaja teorija imeni sobstvennogo* [General theory of proper names]. Moscow: Nauka. 368 p. (In Russ.)

Fedorov A.V. (2001). *Mediaobrazovanie: Istorija, teorija i metodika* [Media education: History, theory, and methodology]. Rostov-na-Donu: Izd-vo CVVR. 708 p. (In Russ.)

Hilhanova Je.V. *K voprosu o terminah "pereključenje kodov", "smeshenie kodov", "vkraplenija" i kriterijah ih razgranichenija* [On the issue of the terms "code switching", "code mixing", "inclusions" and the criteria for their differentiation]. URL: https://www.academia.edu/42532357/K_voprosu_o_terminah_pereključenje_kodov_smeshenie_kodov_vkraplenija_i_kriterijah_ih_razgranichenija (In Russ.)

Auer P. (1995). *The pragmatics of code-switching: a sequential approach*. In: *One Speaker, Two Languages*. Ed. by L. Milroy, P. Muysken. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 115–135. (In Eng.)

Dewilde J. *Translation and translingual remixing: A young person developing as a writer*. URL: https://www.academia.edu/35181339/Translation_and_translingual_remixing_A_young_person_developing_as_a_writer?ri_id=74500 (In Eng.)

Gumperz J. *Discourse Strategies* (1982). Cambridge: Cambridge University Press. (In Eng.)

Milroy L., Muysken P. (1995). *One Speaker, Two Languages*. Cambridge: Cambridge University Press. (In Eng.)

Сведения об авторе

Бекоева Ирина Давидовна – кандидат филологических наук, доцент; Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова, Цхинвал, Республика Южная Осетия; кафедра английского языка; доцент; научные интересы: сравнительно-историческое, сопоставительное языкознание; когнитивная лингвистика; политическая лингвистика; лингвокультурология; переводоведение; переводческая ономастика; межкультурная коммуникация.

Information about the author

Irina D. Bekoeva – PhD in Philology, Associate Professor; South-Ossetia State University named after A.A. Tibilov, Tskhinvali, Republic of South Ossetia; the English Department; associate professor; scientific interests: comparative and historical linguistics, cognitive linguistics, political linguistics, linguo-cultural studies, theory of translation, translation onomastics, cross-cultural communication.